

Следующие три дня имя Юй Няня стабильно держалось в первой десятке трендов Вэйбо. Ши Роу это казалось странным:

— И Няньнянь, и Фан Хуай еще не настолько популярны. По идее, как только пик обсуждений прошел, эту тему должны были быстро вытеснить другие новости.

Мэн Юань, закинув ногу на ногу, усмехнулся:

— Позволь твоему брату Мэн открыть тебе глаза. Ну-ка глянь, сколько у Няньняня подписчиков в Вэйбо.

Ши Роу помнила точную цифру:

— Выросло почти на миллион.

Мэн Юань щелкнул пальцами:

— Вот именно, в этом вся суть. Тот, кто стоит за этим, отлично знает правила игры. С одной стороны, этот человек раскручивает Няньняня: одна группа ботов поливает грязью Фан Хуая, а другая — вовсе пиарит Няньняня. В итоге выигрывают обе стороны. С другой стороны, аудитории дают психологическую установку. Если в будущем с Няньнянем снова что-то случится, люди подсознательно подумают: «О, может, все как в прошлый раз? Вдруг Юй Нянь ни в чем не виноват, и нас ждет неожиданный поворот?»

Ши Роу осенило:

— Так вот в чем дело!

Мэн Юань постучал пальцами по колену и уверенно добавил:

— Впрочем, сегодня-завтра эта тема сойдет на нет. Если она провисит слишком долго, то успеет всем намозолить глаза.

Как и предсказывал Мэн Юань, на следующий день Юй Нянь пропал из трендов, и ажиотаж вокруг него поутих. Однако вскоре началась подготовка к выходу третьего выпуска второго сезона шоу «Тяньлаэй», и волну пиара подхватили новые промо-материалы.

— Какая тонкая работа, — восхитился Мэн Юань. Он скользнул взглядом по Юй Няню, сосредоточенно потягивающему сок через трубочку, и спросил у Ши Роу: — Понимаешь, в чем именно ее изящество?

На этот раз Ши Роу сразу уловила суть:

— О Фан Хуае больше ничего не слышно.

— Именно, — одобрительно кивнул Мэн Юань. — Стоило Няньняню уйти из трендов, как любые новости о Фан Хуае — и хорошие, и плохие — мгновенно испарились. Чего больше всего боятся в шоу-бизнесе? Забвения. Сейчас Фан Хуая еще защищает кучка преданных фанатов, но пройдет месяц-другой, и кто вообще вспомнит, кто он такой? Жестоко, но такова реальность.

Юй Нянь поставил стакан с соком и вдруг вспомнил:

— Брат Мэн, ты ведь спрашивал меня в прошлый раз, кто мне помог?

— И ты узнал?

— Да, это Се Ю.

Мэн Юань, до этого расслабленно полулежавший в кресле, при звуках этого имени мгновенно выпрямился:

— Погоди! Кто? Се Ю?

Юй Нянь с улыбкой кивнул:

— Да, это он мне помог.

Мэн Юаню это казалось совершенно невыносимым:

— Он тебе помог? Вы с господином Се близко знакомы?

Юй Нянь ответил честно:

— Пересекались несколько раз. Не сказал бы, что мы близко знакомы.

— Не близки, а он тратит столько сил и времени, чтобы тебе помочь? — в голове Мэн Юаня завертелись самые разные догадки, и он осторожно спросил: — А ты знаешь... почему он решил вмешаться?

— Он сказал, что его маме нравится, как я пою, — Юй Нянь догадался, о чем беспокоится менеджер, и поспешил его успокоить: — Наверное, просто помог при случае.

Мэн Юань задумчиво пробормотал:

— Логично. Если бы у него были... какие-то другие мотивы, об этом уже давно стало бы известно. Наверное, и правда его мама любит твои песни, да и к тому же ты артист компании господина Цюя. Вот Се Ю под хорошее настроение и помог тебе мимоходом.

Говорить-то он говорил, но на душе все равно было беспокойно. Се Ю совершенно не походил на человека, способного из чистой любезности кому-то помочь. Впрочем, не найдя разумного объяснения, Мэн Юань решил не забивать себе голову и просто вывести при случае что-нибудь у Цюй Сяожаня.

Он снова повернулся к Юй Няню:

— Ты хоть понимаешь, кто такой господин Се?

— Ши Роу как-то упоминала, что Се Ю — друг детства нашего господина Цюя, они выросли вместе.

Мэн Юань кивнул и воспользовался возможностью просветить подопечного:

— Да, семьи Цюй и Се дружат поколениями. И господин Цюй, и господин Се — младшие сыновья в своих семьях, у обоих были старшие братья, которые должны были унаследовать семейный бизнес. Но потом в семье Се случилась трагедия: сначала погиб старший брат господина Се, а следом ушел из жизни и его отец. Се Ю тогда был совсем молод, но его сразу выдвинули на самый верх. Разумеется, мало кто хотел ему подчиняться.

Первые два года в корпорации «Се» шла ожесточенная подковерная борьба, ползли самые разные слухи, велась настоящая война. Старая гвардия пыталась сместить юного преемника и прибрать власть к рукам. Но господин Се, несмотря на молодость, действовал жестко и решительно. Он сместил целый ряд высокопоставленных руководителей, и только тогда все наконец утихло.

Мэн Юань предостерегающе добавил:

— В последние пару лет господин Се время от времени заглядывает в офис «Синъяо». Но кто бы из сотрудников или артистов с ним ни столкнулся, все затаивают дыхание и боятся лишней раз привлечь внимание. Как-то одна актриса попыталась к нему подлизаться, так уже через два дня о ней никто и не вспоминал.

Чем больше Мэн Юань рассуждал об этом, тем более странным ему все казалось. Ну никак не укладывалось в голове, что Се Ю мог проявить такое благородство и прийти на помощь Юй Няню.

Тем временем виновник их беседы, Се Ю, ужинал в ресторане вместе с Цюй Сяожанем.

Цюй Сяожань, уткнувшись в портативную приставку, не поднимая головы, спросил:

— Ты сегодня без настроения? Слушай, если ты и дальше будешь каждый день ходить с такой кислой миной, в любви тебе точно ничего не светит... Блин, ну что за раки в тиме!

Он в сердцах отбросил консоль и серьезно посмотрел на друга:

— Брат рассказывал, что у тебя там опять кто-то мутит воду? Сколько лет прошло, а они всё не успокоятся.

— Угу, — безучастно отозвался Се Ю, явно не придавая этому значения. — Четыре года назад им не удалось меня одолеть, не удастся и сейчас.

— Ладно, я в тебя верю! Но все равно будь настороже, береги себя и не попадись в ловушку, — Цюй Сяожань хлопнул себя по лбу: — Чуть не забыл. Отец постеснялся сказать тебе лично и просил передать: если понадобится помощь, только скажи.

Взгляд Се Ю заметно потеплел:

— Передай дяде Цюю мою благодарность. Пока я справляюсь сам.

— Ну и отлично, — выдохнул Цюй Сяожань. Но стоило ему немного успокоиться, как он заметил, что Се Ю достал телефон. Спустя мгновение из динамика донеслось бодрое: «Приветствуем вас на просмотре третьего выпуска второго сезона шоу „Тяньлаэй“...»

Цюй Сяожань вытаращил глаза в полном недоумении:

— Офигеть! Сяо Ю, только не говори мне, что ты сегодня впервые за сто лет снизошел до того, чтобы пригласить меня на ужин, только ради совместного просмотра этого шоу?

Се Ю поднял на него взгляд и промолчал, однако в его глазах отчетливо читалось: «А ты как думал?»

Цюй Сяожань театрально схватился за сердце:

— Всё, хана нашей дружбе с пеленок...

Заметив, с каким сосредоточенным видом Се Ю уставился в экран, он сгорал от любопытства. Медленно придвинувшись поближе, он тихонько пробормотал:

— Ну ладно, погляжу и я, чем так хорош твой ненаглядный Юй Нянь, раз ты его так опекаешь...

Третий выпуск «Тяньлаэй» еще даже не подошел к концу, а уже оккупировал верхние строчки трендов. Первым на сцену вышел Ся Минси. Кадры с ним, играющим на виолончели в профиль, мгновенно разлетелись по сети. Преданные фанаты, следившие за его семьей из поколения в поколение, не сдерживали слез восторга: «Какая идеальная лепка лица! Сразу видно — гены короля эстрады и великой актрисы!» Следом выступала Сюй Сюань. Она пела, аккомпанируя себе на пианино — ничего выдающегося, но вполне достойно.

Последним выступал Юй Нянь.

На нем были свободные белые одежды из струящейся ткани; казалось, при ходьбе он увлекает за собой легкий ветерок. Мягкие темные волосы лежали естественно, без всякой укладки, подчеркивая безупречную белизну его кожи, напоминающей тончайший фарфор.

Но когда он достал яшмово-зеленую флейту-дунсяо, прижал ее к губам и, опустив длинные ресницы, извлек первые чистые, струящиеся звуки, поток комментариев на экране буквально взорвался:

— А-а-а, я сейчас умру! Я хочу быть этой флейтой! И не спорьте со мной!

— Боже, какие запястья, какие ресницы, какая линия челюсти! Готова молиться на Няньняня! Разве можно быть таким красивым? Он точно сошедший на землю небожитель!

— Как давний фанат Ся Минси заявляю: единственный, кто может составить ему конкуренцию по красоте, — это Юй Нянь!

— Когда объявили, что в этом выпуске участники покажут свои таланты, мы с девчонками в чате спорили, кто на чем будет играть. И никто не угадал! Флейта-дунсяо! Что за невероятное мастерство! Никаких слов не хватит, чтобы выразить мой восторг!

Цюй Сяожань озадаченно уставился на пестрящие сообщения:

— Ну да, выглядит он отлично, поет тоже здорово, но все-таки...

Почувствовав на себе ледяной взгляд Се Ю, он послушно проглотил готовые сорваться с языка слова и бодро выпалил:

— ...но он чертовски талантлив! Просто супер!

В это же самое время Мэн Юань и Юй Нянь тоже смотрели трансляцию выпуска «Тяньлаэй».

— Да уж, — покачал головой Мэн Юань. — Когда ты сказал, что умеешь играть на дунсяо, мы с Лао Хэ знатно обалдели. Таких талантов во всем шоу-бизнесе по пальцам пересчитать. Мне вот действительно интересно, какими еще инструментами ты владеешь?

Юй Нянь принялся загибать пальцы:

— Еще умею на гучине, бамбуковой флейте и пианино.

Мэн Юань потрясенно пробормотал под нос:

— И какое же сокровище мне досталось...

<http://bllate.org/book/18301/1754456>